

гическом ущербе, то следует расписать достаточно подробно, как его оценивать. А иначе методические рекомендации представляются настолько общими, что требуются в каждом конкретном случае разрабатывать свою методику оценки. И получается, что, как и ранее, каждый подсчитывает ущерб так, как сам это понимает.

Потери от выбытия трудовых ресурсов (п. 5.2.6)

В данном случае опять не ясно: кто, где и какую полезную задачу решает с этим показателем? В бывш. СССР такие сведения были востребованы в системе государственного планового управления. А теперь все это выдумка, как и 6000 дней, принятые в формуле (5.17) как потеря рабочих дней в результате гибели одного работающего. И почему авторы РД 03-496—02 опять ссылаются на методические рекомендации «Определение экономических потерь от пожаров»? Каждый сам должен нести ответственность за свою работу.

Настоящие методические рекомендации в некоторых разделах перегружены деталями и уточнениями, которые должны обеспечить достаточно высокую точность расчетного определения ущерба от аварий. Однако не делается различия между определением ущерба

от аварии, случившейся и возможной (прогнозируемой). При этом любой вид аварии различается своей тяжестью — ущербом — величиной не постоянной, а случайной. Поэтому об определенном ущербе можно говорить в случае конкретной случившейся аварии. Что касается прогнозируемого ущерба при отдельном виде аварии, то он может быть представлен распределением, как любая случайная величина. Прогнозируемый ущерб не может быть выражен однозначно (конкретным числом). Можно лишь сказать о вероятности возникновения того или иного ущерба.

В приложении 2 к РД 03-496—02 приведен пример сводной формы по оценке ущерба от аварии на опасном производственном объекте. Сразу видно несоответствие показателя в первой строке — «прямой ущерб» — используемому в п. 5.2.1 — «прямые потери». Для предприятия, на котором произошла авария, суммы, выплаченные третьим лицам и компенсирующие упущенную выгоду, будут также прямыми финансовыми потерями. Поэтому, в случае оценки экономического ущерба от аварии для конкретной организации, нет необходимости выделять косвенный ущерб для третьих лиц отдельной позицией в косвенном ущербе от аварии.

В подразделе «Потери при выбытии трудовых ресурсов» приложения 3 дан пример расчета ущерба от аварии, в котором есть ошибки. Из него не понятно, каким образом подсчитывать потери от выбытия трудовых ресурсов, так как можно только догадываться, что за величины использованы для его расчета.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о недостаточности, а в некоторых положениях даже ошибочности Методических рекомендаций по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах (РД 03-496—02). Очевидно, такие нормативные документы все-таки должны предварительно обсуждаться большим числом заинтересованных специалистов.

Список литературы

1. Линденау Н.И., Попков В.В., Медяник С.В. Экономическая оценка последствий производственного травматизма в угольной промышленности // Техника безопасности, охрана труда и горноспасательное дело. — 1969. — № 4. — С. 3–8.
2. Попков В.В., Медяник С.В., Козлов Б.К. Экономическая эффективность мероприятий по снижению аварийности в шахтах. — М., 1976. — 53 с.
3. Павлов А.Ф., Галдилова Г.Г. Методика определения экономического ущерба от аварий, травм и профессиональных заболеваний — Кемерово: НЦ ВостНИИ, 1997. — 66 с.

УДК 658.382.1:338.45(077)

© М.В. Лисанов, И.А. Кручинина, 2004

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ «КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИЙ НА ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТАХ»

М.В. ЛИСАНОВ, д-р техн. наук, И.А. КРУЧИНИНА, канд. техн. наук (ФГУП «НТЦ «Промышленная безопасность»)

Поскольку рассматриваемые в вышеуказанной статье Методические рекомендации по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах

(далее — Рекомендации) представляют собой некую основу для разработки соответствующих методик, учитывающих отраслевую специфику, то выявление возможных

в любом документе недостатков, в целях избежания их в дальнейшем, очень актуально.

Тем не менее, не со всеми высказанными в статье критическими

замечаниями можно согласиться. Хотелось бы остановиться на принципиальных моментах.

Во-первых, нельзя согласиться с тем, что для каждой процедуры (страхование ответственности, декларирование и т.д.) необходимо разработать отдельную методику оценки ущерба, а следовательно, общая методика не нужна. Рекомендации устанавливают общие положения количественной оценки всех составляющих экономического ущерба от аварий на опасных производственных объектах, и учесть для конкретной задачи лишь нужные слагаемые ущерба не представляет труда.

Авторы статьи правы, что данные Рекомендации нельзя использовать для прогноза случайной величины, но они для этого и не предназначены. Рекомендации устанавливают лишь общие принципы и подходы перевода составляющих ущерба (реального или вероятного — какая разница!) из натуральных показателей в денежные, что и отражено в разделе «Область применения». Более того, данные, Рекомендации успешно используются на практике при разработке деклараций промышленной безопасности.

Во-вторых, настаиваем на использовании стоимости замещения (или воспроизводства) для определения стоимости поврежденного

(уничтоженного) имущества. Фактически теряется не некая абстрактная сумма, фигурирующая в бухгалтерской отчетности, а средства, необходимые на создание объекта, аналогичного данному, в рыночных ценах, существующих на дату аварии, с учетом степени износа объекта, т.е. стоимость замещения (см. постановление Правительства Российской Федерации от 06.07.01 № 519).

При отсутствии других данных можно использовать остаточную стоимость, но принимать это как постулат не считаем целесообразным, иначе результаты оценки ущерба будут весьма далеки от реальных. И в Госгортехнадзор России так и будут поступать подобные акты расследования: «...произошла утечка нефти, при раскопке места утечки от искры произошло воспламенение нефти в траншее, пожар, сгорел трактор, безвозвратные потери нефти 0,036 т, ущерб от аварии 0 руб.».

Утверждение авторов, что «стоимость замещения ... всегда будет больше остаточной стоимости», достаточно спорно, но это тема отдельной дискуссии.

Не можем также согласиться, что методические рекомендации должны быть документом прямого действия. Это ведь не федеральный закон. А загромождение их весьма объемными вставками из других методик вряд ли лучшим об-

разом скажется на восприятии документа.

Не претендуя на безукоризненность Методических рекомендаций по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах, все же хотим отметить, что проект данного документа на протяжении 6 мес был размещен на официальном сайте ФГУП «НТЦ «Промышленная безопасность» для обсуждения и все заинтересованные стороны имели возможность направить свои замечания и предложения по проекту документа. В процессе разработки документа были проанализированы замечания, поступившие от нескольких десятков организаций, как научных, так и занимающихся практической оценочной деятельностью. Считаем, что подобная практика открытого обсуждения методических документов (помимо официальной процедуры утверждения документов Госгортехнадзора России) позволяет учесть мнение большинства заинтересованных сторон.

В заключение, хотя мы и не согласны с выводами, сделанными авторами статьи А.Ф. Павловым, О.Н. Коломейцем и Г.Г. Галдиловой, хотелось бы поблагодарить их за замеченные опечатки и ошибки, которые обязательно будут исправлены в последующих изданиях Рекомендаций и дальнейшей работе.

19 февраля 2004 г. исполнилось 75 лет государственному научному учреждению «Всероссийский научно-исследовательский институт зерна и продуктов его переработки» (ГНУ ВНИИЗ).

Фундаментальные разработки выдающихся ученых института широко известны не только в России, СНГ, но и во многих странах мира. Они внесли огромный вклад в развитие и совершенствование технологии обработки, хранения и переработки зерна.

Исследования и конструкторские разработки специалистов института способствовали появлению новых образцов технологического и транспортирующего оборудования для элеваторов, мукомольных и комбикормовых заводов. Наряду с совершенствованием технологии проводились исследования, направленные на повышение ее взрывобезопасности, разрабатывались устройства и системы, облегчающие условия труда рабочих.

На трудах ученых института зерна воспитано не одно поколение специалистов элеваторной, мукомольной и комбикормовой промышленности.

В настоящее время ГНУ ВНИИЗ — единственное в России научное учреждение, специализирующееся в области приемы, послеуборочной обработки, хранения и переработки растительного сырья. В институте по инициативе Госгортехнадзора России создано подразделение, которое занимается проблемами взрывобезопасности технологических процессов и координирует научно-исследовательские работы в области промышленной безопасности в отрасли.

От имени Госгортехнадзора России поздравляем коллектив ГНУ ВНИИЗ с 75-летием, желаем дальнейших творческих успехов на благо развития отрасли, повышения безопасности технологий хранения и переработки растительного сырья.

